

Бай Ляньхуа ничуть не волновался, поднял подбородок и холодно сказал:

— Наш союз уже заключён под свидетельством маршала. Ты хочешь сейчас отказаться?

Сун Юань чертыхнулся.

— Отлично, мне нравится, давайте пойдём вместе, — не успел Сун Юань придумать, как избавиться от этого парня, как Е Чэнь, прищурившись, с улыбкой посмотрел на Бай Ляньхуа.

Сун Юань понял, что будет беда.

— Наш опорный пункт находится в центре. Если вы действительно хотите идти с нами, туда и обратно может занять два дня, и с вашим опорным пунктом может случиться что-то непредвиденное. Думаю, вам стоит всё обдумать, — Сун Юань, увидев, что его начальник настроен на провокации, почувствовал, как у него мурашки побежали по коже, и поспешил предупредить. — Кроме того, ваши пункты находятся слишком далеко, это не очень удобно для союза.

К сожалению, Бай Ляньхуа не понял добрых намерений Сун Юаня и настаивал на том, чтобы присоединиться к их команде и разделить с ним участь наблюдать за их нежностью. Он кивнул и сразу же сказал:

— Я пойду с вами, а мои товарищи останутся. У нас есть специальный канал связи, и, когда мы доберёмся до вашего опорного пункта, свяжемся с ними. Мы соединим две точки и захватим опорный пункт, чтобы завершить объединение.

Во время экзамена для новичков все коммуникаторы отключаются, и то, что группа Бай Ляньхуа имеет собственный способ связи, действительно было большим преимуществом. Сун Юань уже не хотел спорить, глядя на этого парня, чьи глаза светились восхищением маршалом. Когда-то он сам был таким, просто нужно было привыкнуть.

Бай Ляньхуа входил в десятку лучших новичков, и его способности были на высоте. Его товарищи хоть и были недовольны его решением объединиться с Е Чэнем и Сун Юанем, но, учитывая присутствие маршала, они ничего не сказали. Стороны договорились о времени встречи и разошлись в разные стороны.

Видимо, из-за присоединения Бай Ляньхуа атмосфера в команде из трёх человек стала менее оживлённой. Даже Е Чэнь неожиданно замолчал, сосредоточившись на пути, хотя всё равно шёл рядом с маршалом, время от времени прижимаясь к нему. Улучив момент, когда Бай Ляньхуа не смотрел, он с кислым выражением лица посмотрел на Гу Сюя:

— Маршал Гу, ты, оказывается, популярен. Элита командного факультета специально ради тебя заключила союз с таким изгоем, как я. Чем ты его околдовал?

— Не говори глупостей! — Гу Сюй с раздражением посмотрел на ревнивого Е Чэня и погладил его по голове. — Он видит во мне пример для подражания, как фанат — своего кумира. Это не то же самое, что с тобой.

Сказав это, Гу Сюй вдруг вспомнил, что этот парень и был его маленьким фанатом. Просто благодаря генетическому соответствию он смог так легко оказаться в его жизни. Он усмехнулся и добавил:

— Мало кто из фанатов осмелится переспать со своим кумиром.

Е Чэнь, который ещё секунду назад был кислым, услышав это, перестал ревновать и с удивлением посмотрел на Гу Сюя:

— Кто сказал, что я твой фанат?

Неужели он что-то перепутал? Хотя он действительно любил Гу Сюя, но кто сказал, что он его фанат? Он просто, вспомнив, как Гу Сюй в прошлой жизни до самого конца не бросал его, решил в этой жизни связать свою судьбу с ним. Фанат? Если бы он действительно стал фанатом Гу Сюя, этот парень бы точно возгордился!

Однако Гу Сюй не поверил отрицанию Е Чэня, считая, что он просто упрямится. Ведь раньше он помнил его предпочтения лучше, чем свои собственные, и был его преданным фанатом.

Учитывая юношескую гордость и редкую застенчивость Е Чэня, Гу Сюй был готов пойти ему навстречу, погладив его по голове, как ребёнка:

— Да, ты не мой фанат, ты мой жених.

Е Чэнь промолчал. Твой тон явно говорит об обратном!

Е Чэнь надул щёки, разозлившись. Почему раньше он не замечал, что этот парень такой самовлюблённый? Может, он слишком прилип к нему в последнее время, и это начало его раздувать?

Пока Е Чэнь начинал задумываться над своим поведением, Бай Ляньхуа, насильно вклинившийся в команду, наконец не выдержал. С холодным лицом он подошёл к Е Чэню и, глядя на него, сказал:

— Как ты можешь так неуважительно относиться к маршалу?!

— Что? — Е Чэнь, прерванный Бай Ляньхуа, с недоумением посмотрел на него. — Когда я проявил неуважение?

Бай Ляньхуа, нахмурившись, посмотрел на двоих, которые стояли так близко, что почти слились воедино:

— Маршал стал вашим временным товарищем, и ради справедливости он старался держаться от нас на расстоянии. А ты, не замечая ничего, прилипаешь к нему. Разве ты не видишь, как маршалу неудобно?

Сун Юань, который поспешил следом, боясь, что Бай Ляньхуа случайно разозлит начальника, промолчал. Это ты не замечаешь, что маршал и начальник специально отстраняются от нас, чтобы побыть вдвоём!

Е Чэнь с недоумением посмотрел на Бай Ляньхуа, думая, что наконец появился достойный соперник, но, видимо, он ошибался. Спокойно взглянув на маршала, он спросил:

— Ты считаешь, что тебе со мной трудно?

Гу Сюй покачал головой:

— Нет.

Бай Ляньхуа промолчал.

Е Чэнь, похоже, решил подлить масла в огонь, встал на цыпочки и обнял Гу Сюя за плечи. Повернувшись к Бай Ляньхуа, он оскалился, показав острые клыки, и в глазах Бай Ляньхуа он выглядел как маленький демон. Маленький демон открыл рот:

— Ты знаешь, какие отношения у меня с маршалом?

Гу Сюй, видя, как его маленький ревнивец, несмотря на неудобство, стоит на цыпочках, чтобы обнять его, незаметно немного наклонился, чтобы тому было удобнее.

— Знаю, — Бай Ляньхуа опустил голову, не желая видеть, как Е Чэнь так близко к его кумиру. Он был с командного факультета и знал, как маршал не раз поддерживал Е Чэня. Именно из-за этого он злился. Этот парень, какой-то дальний родственник маршала, постоянно использовал его имя, чтобы выкручиваться из неприятностей, и заставлял маршала разгребать его ошибки!

Такой человек рано или поздно испортит репутацию маршала! Бай Ляньхуа, подумав, почувствовал ещё большее негодование и, не желая больше спорить с этим бестактным Е Чэнем, поднял голову и, глядя на Гу Сюя, с решимостью сказал:

— Маршал, участие Е Чэня и Сун Юаня в экзамене действительно ставит их в невыгодное положение. Школа может изменить правила, и это нормально. Я готов покинуть свою команду и присоединиться к ним, но, пожалуйста, не поддерживайте Е Чэня, это плохо скажется на вашей репутации.

Е Чэнь с удивлением посмотрел на Бай Ляньхуа. Этот парень действительно заботился о Гу Сюе. Почему он чувствовал себя так, будто это он был неправ?

Гу Сюй нахмурился, глядя на Бай Ляньхуа, который пытался привлечь его внимание, и спокойно сказал:

— Если так, почему ты не предложил присоединиться к команде Е Чэня до экзамена?

Бай Ляньхуа замолчал. Конечно, он хотел посмотреть, как всё будет развиваться.

Гу Сюй, видя, что Бай Ляньхуа молчит, продолжил:

— Решение школы уже принято и не будет изменено. Кроме того, твоё предложение сменить команду во время экзамена не только неуважительно к правилам, но и безответственно по отношению к твоим прежним товарищам.

— Нет, я просто не хочу, чтобы вы из-за поддержки своих страдали от сплетен! — Бай Ляньхуа, услышав это, побледнел и поспешно объяснил. Он хотел оставить хорошее впечатление у Гу Сюя, а не оказаться в такой ситуации. — Я не поддерживаю Е Чэня из-за его статуса, всё идёт по обычному процессу. Честному человеку нечего бояться, и не нужно, чтобы другие вмешивались.

Бай Ляньхуа сжал кулаки, его лицо стало бледным. Быть так строго осуждённым тем, кем он восхищался, было невыносимо. Почему маршал предпочитал защищать такого бесполезного человека, вместо того чтобы прислушаться к его совету и защитить свою репутацию?